

Чжоу Юй не придавал значения:

— Мы двое — взрослые мужчины, молодые, здоровые, аппетит отменный. Что тут не съесть? И ты со мной не церемонься, ешь досыта.

С этими словами он первым положил себе кусок парового окуня.

Ло Минь, усмехнувшись, и вправду не стал стесняться и принялся уплетать.

Они болтали и смеялись, заедая морепродукты местным самодельным рисовым вином, и оба прекрасно проводили время.

В ресторане постепенно наполнялось — и туристы, и местные. Вскоре кто-то с улыбкой окликнул:

— Брат Юй, и ты здесь?

И многозначительно взглянул на Ло Миня.

Чжоу Юй обычно небрежно кивал в ответ, не представляя Ло Миня. Он не собирался давать другим шанс приблизиться к тому, кто ему приглянулся.

Люди, естественно, понимали и не лезли с расспросами, расходились по своим столикам, и каждый занимался своим делом, не мешая другим.

Ло Минь всё больше терялся. Очевидно, Чжоу Юй никак не мог быть мелким служащим. Он попытался применить знания с курсов подготовки: проанализировать род занятий Чжоу Юя. Самый вероятный вариант — нелегальный бизнес, но не совсем уж подпольный. Значит, контрабанда, азартные игры, ростовщичество и тому подобное.

Пока он размышлял, к столику снова подошёл человек и весело сказал:

— А Юй, с другом обедаешь?

Это был первый, кого Ло Минь услышал, называющим Чжоу Юя не «Брат Юй». Он невольно поднял взгляд.

Тот был лет тридцати, невысокий и щедушный, с ничем не примечательной внешностью, но очень острыми глазами. Сейчас он слегка улыбался, но улыбка казалась маской, за которой не было искренней радости.

Чжоу Юй стал чуть собраннее, слегка наклонился и сказал сдержанно:

— Брат Тун, вот встреча. Ты тоже с другом?

Ло Минь последовал его взгляду и увидел за спиной того робкого красавца-юношу. Тот, хоть и был застенчивым, увидев двух выдающихся красавцев, вытаращил глаза. Ло Минь нашёл его милым и улыбнулся ему. Юноша вспыхнул и опустил голову.

Чжэн Ситун с интересом посмотрел на Ло Миня и спросил с улыбкой:

— Новый друг А Юя? Впервые вижу. А по виду — будто из учёных, не из наших, да?

Ло Минь, казалось, не понял и с недоумением взглянул на Чжоу Юя.

Чжоу Юй тут же с прежней игривой ухмылкой ответил:

— Брат Тун, как всегда, глаз-алмаз, с одного взгляда видно. Он в Национальном университете на МРА учится, действительно настоящий учёный муж.

— О? — Выражение лица Чжэн Ситуну переменялось, в нём проснулся интерес. — Уважаю, уважаю. А Юй, молодец, всегда на высоте.

— Куда уж мне, — Чжоу Юй по-прежнему сиял улыбкой. — Разве сравнюсь с твоим искусством, Брат Тун? Рядом с тобой всегда красавцы.

Чжэн Ситун тоже расплылся в улыбке:

— А Юй, если уж о красоте говорить, кто с тобой сравнится? Если ты на втором месте, то на первое никто не посмеет.

— Лесть, — весело парировал Чжоу Юй. — Брат Тун, ты мне льстишь.

Ло Минь, слушая это, только путался больше, смотря то на Чжоу Юя, то на Чжэн Ситуну. Эти двое внешне беседовали непринуждённо, но под поверхностью чувствовалось скрытое напряжение — каждая фраза будто бы сталкивалась с другой. Какие между ними отношения, он понять не мог.

Чжэн Ситун взглянул на Ло Миня, увидел его простодушное лицо, любопытство и недоумение в глазах, и не удержался от усмешки:

— А Юй, твой друг не знает, чем ты занимаешься? Дядя Юань же всё твердит — нам нужно перестраиваться, сейчас самое важное — привлекать высокообразованных. По-моему, твой друг очень подходит.

Выражение лица Чжоу Юя чуть помрачнело, улыбка стала сдержаннее, и он спокойно сказал:

— Брат Тун, друг есть друг, кем бы он ни работал. Не обязательно настаивать, правда?

— Верно, — Чжэн Ситун тут же кивнул. — Я просто к слову, без задней мысли.

Чжоу Юй слегка улыбнулся:

— Брат Тун, ты уж очень долго стоишь, малыш устанет.

И улыбнулся тому хрупкому юноше.

Тот от смущения покраснел, словно цветущий персик.

Чжэн Ситун оглянулся, на лице его мелькнула нежность, он обнял юношу за плечи и сказал Чжоу Юю:

— Тогда не будем мешать.

Чжоу Юй встал и вежливо произнёс:

— Брат Тун, счастливо оставаться.

Чжэн Ситун, нежно обняв юношу, удалился. По пути то и дело кто-то почтительно или радушно

окликал его «Брат Тун» — очевидно, положение у него было незаурядное.

Ло Минь не стал выпытывать у Чжоу Юя, неторопливо продолжая есть и возвращаясь к прерванному разговору.

Чжоу Юй тоже больше не касался темы Чжэн Ситуна, с жаром рассказывая Ло Миню о достопримечательностях разных мест страны Б.

Когда они вернулись в город Сило, уже стемнело, и на небе редко светили звёзды. Чжоу Юй довёз Ло Миня до тихой Университетской улицы и остановился у его дома.

Ло Минь сказал ему:

— Спасибо. Спокойной ночи.

А Чжоу Юй с улыбкой в глазах мягко спросил:

— Не пригласишь на кофе?

Ло Минь на миг замер, потом понял намёк и слегка покачал головой, мягко отказав:

— Уже поздно. Завтра на занятия.

Чжоу Юй удивился. Его ещё никто так не отвергал. Раньше все, кто ему нравился или кого он выбирал сам, только и ждали, как бы поскорее затащить его в постель. А Ло Минь был не такой — будто искренне считал его другом, но только другом.

Он никогда никого не принуждал, поэтому кивнул и мягко сказал:

— Тогда отдыхай пораньше.

Ло Минь улыбнулся и тихо ответил:

— Хорошо. И ты иди отдыхать.

Чжоу Юй усмехнулся. До отдыха ему было ещё далеко — его бизнес как раз в это время был в самом разгаре. Но он ничего не сказал, только кивнул.

Ло Минь с улыбкой вышел из машины и бодро зашагал в подъезд.

Чжоу Юй смотрел, как его фигура скрывается, потом тихонько свистнул и с усмешкой сказал:

— Нравится.

Развернул машину и помчался по тенистому проспекту.

Ночной клуб «Серебряная луна» был знаменитым гей-клубом. Цены — заоблачные, атмосфера — приятная, оживлённая, но элегантная, а ещё там предоставляли услуги качественных «мальчиков по вызову». Отдыхали тут в основном из высшего общества: депутаты, гендиректора крупных корпораций, знаменитые адвокаты, врачи, топ-менеджеры. Дела шли отлично.

В зале — огромная сцена в духе постмодерна. По вечерам на ней выступали красивые юноши, невероятно соблазнительные.

Чжоу Юй и Ло Минь сидели у барной стойки, глядя на ярко освещённую сцену, где как раз танцевал у шеста красавец-юноша. Тот был невообразимо гибок, и от него невольно веяло наивным обаянием.

В зале царило оживление: кричали «браво», свистели, хлопали.

Ло Минь лишь улыбался, изредка прихлёбывая «Маргариту».

Юношу на сцене он уже хорошо знал — видел его ещё полгода назад. Тот всегда был рядом с Чжэн Ситуном, говорил мало, был застенчив, и было видно, что Чжэн Ситун его очень любит. Потом, когда Чжоу Юй привёл его сюда и Ло Минь увидел того же юношу на сцене, он очень удивился.

Чжоу Юй с ухмылкой пояснил:

— Он только выступает, не обслуживает и не выезжает. Здесь все знают — он исключительно для Чжэн Ситуна, никто не посмеет приставать.

Ло Минь кивнул.

Чжоу Юй вдруг с той же весёлой улыбкой добавил:

— Прямо как ты — мой, и никто больше не посмеет на тебя глаз положить.

Ло Минь странно на него посмотрел и спокойно сказал:

— Разве? Я и не знал.

Чжоу Юй не обиделся, с улыбкой ответил:

— Бывает, сам человек не ведает, а уже в паутине. Это и зовётся любовью.

Ло Минь не сдержал смеха:

— Ну, твоё объяснение имеет смысл. Только не пойми превратно — я про твоё определение любви.

Чжоу Юй пожал плечами, поднял бокал и отхлебнул виски.

Теперь они были вместе почти каждый день.

<http://bllate.org/book/16287/1467829>